

Польские орлы и знамена взятые войсками в кампанию 1812-1813 г.г.

Польский историк Гембаржевский, разбирая вышедшую в 1909 г. работу генерала Геккеля "Трофеи войн 1812-1813-1814 годов", хранящиеся в Казанском Соборе, писал:

"Я думаю, что наши разногласия вытекают из убеждения автора, что все эти знамена были взяты в бою. Это мнение не вполне соответствует истине, во всяком случае, что касается всех польских знамен, которые находятся в Казанском Соборе... В 1814-1815 г.г. во время организации новой польской армии Цесаревичем Константином Павловичем старые польские знамена были сданы в варшавский арсенал и оттуда, по приказанию Великого Князя, были отправлены в Казанский Собор. Важные документы, касающиеся этого дела, находятся в Архивах русского Генерального Штаба..."

Статья г. Гембаржевского была любезно помещена в "Журнале Императорского Русского Военно-Исторического Общества" без комментариев. Среди русских историков не нашлось никого, кто бы мог ответить г. Гембаржевскому, что указывает на то, что трофеи русских войск были покрыты "мраком неизвестности", даже для крупных военных историков.

В других источниках мы нашли другое письмо того-же польского историка:

"В кампаниях 1809, 1812 и 1813 г.г. польская армия доблестно несла свои орлы и, несмотря на ужасные события войны против русских и почти полное уничтожение многих полков, ни одна из этих эмблем военной части не была потеряна в 1812 году на полях сражений. Благодаря самоотверженности полковника Сzymanовского все знамена, пушки и даже зарядные ящики польских полков были спасены."

Итак, поляки не потеряли ни одного орла (знамени) ни в 1812, ни в 1813 годах и те, которые стояли в Казанском Соборе, были туда посланы русским Великим Князем, который воспользовался своим положением Наместника, чтобы украсить Казанский Собор старыми польскими знаменами.

Тезис безусловно "патриотический", но который не выдерживает критики.

Что касается этих знамен, которые будто бы "изъяты" нещепетильным Цесаревичем и превращены в "трофеи" г. Гембаржевский пишет:

"Существует официальная корреспонденция генерала Домбровского от 5-го мая 1814 года, из которой следует, что полковник Косинский, командующий единственным оставшимся польским пехотным полком, получил на хранение 9 орлов с 5-ю полотнищами".

Г. Гембаржевский не приводит списка этих орлов.

Нам удалось однако этот список отыскать, а равно и другой, а именно знамен сданных позже в варшавский арсенал полковником Блиезинским.

Достаточно сопоставить списки знамен спасенных поляками и знамен, находившихся в Казанском Соборе, чтобы убедиться в полной несостоятельности версии г. Гембаржевского.

Знамена находившиеся в Польше в 1814 г.

- 1-й пехотный. Орел и знамя
- 4-й пехотный. 2 орла и знамени.
- 6-й пехотный. Орел и знамя.
- 8-й пехотный. Орел.
- 12-й пехотный. Орел.
- 15-й пехотный. Орел.
- 16-й пехотный. Орел.
- 1-й кавал. 2 орла и штандарт.
- 2-й кавал. Орел и штандарт.
- 11-й кавал. Орел и штандарт.

Знамена в Казанском Соборе

- 1-й пехотный. Орел.
- 5-й пехотный. Орел.
- 7-й пехотный. Орел.
- 10-й пехотный. Орел.
- 11-й пехотный. Орел.
- 13-й пехотный. 2 орла и знамя.
- 14-й пехотный. Орел.
- 1-й Кон-Егер. Орел и штандарт.
- 15-й уланск. Орел и Штандарт.
- Орел неизв. пех. полка.

Беглого взгляда достаточно, чтобы убедиться в разности этих списков.

В своей статье 1909 года г. Гембаржевский утверждал, что польские полки имели только один орел, находившийся при 1-м батальоне и что вторые батальоны имели только знамя без орла и пользуется примером 1-го пехотного полка, чтобы уличить русских. Но почему же тогда 4-й и 13-й пехотные и 1-й кавалерийский полки имели по два орла?

Не трудно допустить, что один из орлов 1-го пехотного полка был спасен поляками, а другой взят русскими. Что касается 1-го кавалерийского и 1-го конно-егерского полков, то идет ли речь об одном и том же полку? Но, даже если это тот-же полк, то можно ли утверждать, что у него было только два штандарта?

Мы не знаем, заменили-ли поляки потерянные орлы новыми, но известно, что некоторые польские полки имели больше двух орлов, как например 4-й пехотный, два орла которого находятся в 1814 году в Варшаве, а 3-й в развалинах Шпандау найден в 1832 году пруссаками.

Итак, если даже Цесаревич Константин и отправил кой-какие знамена в Россию, они не были помещены в Казанский Собор.

В Московском Арсенале было несколько польских

знамен, три из коих были переданы в 1912 году по Высочайшему повелению в Музей 1812 года и некоторые другие возвращены советским правительством Польше, после неудачной войны 1920 года.

В 1812 году польские войска были разгромлены. Сохранение ими всех их орлов было-бы безусловно чудом. Надо ли добавить, что все эти потери отнюдь не набрасывают тень на польские войска, доблесть которых общеизвестна и не нуждается в защитниках.

Приведем теперь все, что мы собрали о польских орлах, находившихся в Казанском Соборе. Конечно, в числе их есть несколько "неизвестных", но большая часть их была взята или в бою, или во взятых крепостях.

Вот все известные нам случаи взятия польских знамен в кампаниях 1812-1813 годов:

13/25 октября 1812 г.

Малоярославец. Казаки Платова взяли одно польское знамя. (Свид. ген. Ермолова).

15 ноября 1812 г.

Кайданы. Два польских знамени взяты у корпуса ген. Коссецкого авангардом гр. Ламберта. (Стародуб. др. полк).

9/21 ноября 1812 г.

Борисов. На штурме города авангардом гр. Ламберта у корпуса ген. Домбровского взято два знамени (одно из них Арзамаским др. полком).

5/17 декабря 1812 г.

Кутузов получил от Платова одно отбитое польское знамя.

24/5 апреля 1813 г.

При капитуляции Ченстохова взято два польских знамени.

17/29 апреля 1813 г.

При капитуляции Данцига взято три польских знамени.

23/4 сентября 1813 г.

Черниц. Одно польское знамя взято отрядом кн. Кудашева.

23/5 декабря 1813 г.

Три польских знамени взяты при капитуляции Замостья.

А всего 15 орлов, из коих 14 удостоверенных официальными документами. В 1912 году в Казанском Соборе находилось 11 орлов и 3 были переданы в Музей 1812 года из Московского Арсенала т. е. опять 14 орлов.

Вот список этих знамен:

В Казанском Соборе:

1) 1-го пехот. полка. Орел с номером полка, взят в Борисове.

2) 5-го пехот. полка. Орел без номера, взят в Данциге.

3) 7-го пехот. полка. Орел без номера, — неизвестно.

4) 10-го пехот. полка. Орел с номером, в Данциге.

5) 11-го пехот. полка. Орел с номером, взят в Данциге.

6) 13-го пехот. полка 1-го бат. Орел с номером, взят в Замостье.

7) 13-го пехот. полка 2-го бат. Орел с номером, взят в Замостье.

8) Неизвестного полка. Орел без номера, взят в Замостье.

9) 14-го пехот. полка. Орел с номером, взят в Кайданах.

10) 1-го Конно-Егерск. Орел и штандарт с номером, взят в Борисове.

11) 15-го уланск. полка. Штандарт полка и пех. орел, — Неизвестно.

В Московском Арсенале:

Два неизвестных польских знамени.

1-го Конно-егерского полка. Орел и штандарт.

Итак в России как будто бы находилось 14 польских орлов отбитых в 1812-1813 г., взятие которых подтверждается документами и одной аттестацией о сдаче Платовым Кутузову 5/17 декабря 1812 года одного польского знамени. Можно предполагать, что речь идет о знамени взятом под Малоярославцем, которое Платов временно удержал при себе. Действительно, взятие знамени под Малоярославцем не обозначено в современных документах, но свидетельство Ермолова весьма определенно (13 пушек и 1 знамя отбиты от поляков казаками Платова). Заметим, что в официальных бумагах мы нашли данные только об одном польском знамени отбитом казаками, что подтверждает наше предположение.

Что касается 14 польских орлов, попавших в русские руки, то принадлежность их определенным полкам была установлена в 8 случаях. 5 не были опознаны или же опознаны "приблизительно", так как поляки имели присутствие духа отбить номер полка. Что касается 15-го уланского полка, то русские, по небрежности, соединили штандарт (полотнище) этого полка и орел неизвестного пехотного полка.

Автор настоящего очерка будет признателен всем читателям, которые могли бы ему сообщить другие данные о знаменах польской армии, взятых русскими войсками в 1812-1813 годах.

С. Андоленко

Предлагаемая статья извлечена из подготовительного труда о знаменах, отбитых и потерянных русскими и французскими войсками в кампаниях 1799, 1805, 1806-1807 и 1812-1814 годов. Следует отметить, что этот вопрос никогда и нигде не был еще серьезно изследован. Не надо быть знатоком, чтобы представить себе всю трудность задачи... 150 лет после описываемых событий, при разбросанности, неполноте и противоречиях источников и при отсутствии доступа к русским архивам.

С. А.